

Павел Попов, Москва. Фото автора

Каникулы в заполярной НОРВЕГИИ

Окончание*

Атлантика

Сегодня у нас – длинный переход. Наша цель – Анденес – центр китового сафари. Надо сказать, что Норвегия – одна из немногочисленных стран, которая не подписала Конвенцию о запрете китобойного промысла. В Тромсё одним из элементов антуража вокруг Полярного музея являются гарпунные пушки, а китовое мясо свободно продается в супермаркетах. Однако Анденес привлекает туристов со всех концов Земли отнюдь не возможностью принять участие в убийствах этих мирных млекопитающих, а возможностью посмотреть на них вблизи.

*Начало см. в № 225

Неспешно выдвигаемся из фьорда в открытую Атлантику. Глушим мотор и поднимаем паруса. Наконец-то, вот оно – единение человека и природы! Слева – мрачные, чуть заснеженные горы абсолютно «лунного» вида! Совершенно непонятно, как такое может быть, и чем могут заниматься люди, обитающие в крохотных домиках среди этих черных скал. А справа – океан, ослепительно синий и безбрежный! Если постоянно идти направо, в эту манящую синь, когда-нибудь выйдешь к Северному полюсу. Это – впечатляет!

Неспешно журчит вода под форштевнем, солнышко пригревает, начинаем потихоньку снимать с себя

многочисленные флисовые и гортексовые одежды. А ветер тем временем совсем скисает, паруса начинают хлопать на небольшой зыби, идущей с океана, и нам опять приходится заводить мотор...

Надо отметить, что это был единственный солнечный день в Заполярье. Во фьордах с утра – солнышко, потом над заснеженными вершинами гор начинают появляться легкие облачка испарений, которые затем сливаются, разрастаются, и всю вторую половину дня сеет противный мелкий Drizzl'ом, частенько разбавляемый великолепными радугами, рождающимися, как только проглянет солнце.

К середине дня публика, устав фотографировать лунные пейзажи по левому борту и бескрайнюю синеву по правому, сняв уже почти все утеплители, принялась загорать на палубе – лень и синь.

Пообедали в кокпите и разбрелись кто куда. Поддавшись всеобщему настроению, я тоже решил вздремнуть в носовой каюте по левому борту. Тузик, лежащий на палубе, удачно закрывал световой люк, что способствовало сну даже в условиях полярного дня.

Проснулся я от того, что почему-то поехал вперед. Ноги мои внезапно уперлись в переборку и согнулись в коленях. Внизу неприятно заскрежетало.

Поскольку опыт хождения на жестко-корпусных судах, да еще и с изрядной осадкой у меня отсутствовал, я пулей с кровати не вскочил. Максимум, что раньше мог получить на своем надувном парусном катамаране – это пару зазубрин на руле от ударов о камни при подходе к берегу на Ладоге. А шверт я всегда заблаговременно поднимал.

Однако прибежала Александра и начала расталкивать меня со словами: «Вставай! Мы на мель сели!». Вылез в кокпит. Капитан с бледным лицом «газует» назад, пытаюсь сняться с мели. Под днищем неприятно скрежешет – отлив. Внизу бурлит вода, срываясь в мелкие водоворотики. Вокруг – лес из самых разнообразных вех, вешек и знаков.

Тут же вспомнил я то, чему меня учили почти 30 лет назад на курсах яхтенного рулевого 2-го класса, и предложил капитану вывесить меня на гик. Капитан, видимо, представив мои 106 кг на трехметровой стреле, предпочел сидеть на камнях, а не заниматься спасением утопающего. Выгнав весь экипаж на нос по левому борту, он сумел закрепить судно и, чуть газанув вперед, снял его с мели.

А дальше надо было продолжать начатое: заходить в марину славного города Анденес. Заход этот представляет собой спираль с многочисленными дополнительными входами-выходами. Количество красных и зеленых вех превышало количество мачт в марине. Все еще осложнял отлив. Однако зашли-таки! А марина оказалась забита полностью! Единственное свободное место указал норвежский дядя, курящий на корточках на причале, ткнув в него пальцем.

Пришлось неуклюже разворачиваться на пяточке, держа наготове отпорники, и раскручивать этот «кубик Рубика» в обратную сторону. Встали у высокой стенки какого-то терминала, как раз напротив причала судов с надписями «Whalesafari». Коля с Юрой влезли на стенку по ржавой лесенке и отправились разузнать, есть ли где еще места для стоянки и можно ли стоять там, где мы приткнулись.

Вернулись они довольно скоро ни с чем – понедельник, все везде закрыто, и спросить не у кого. Запрещающих

знаков мы не увидели, потому решили стоять до утра там, где встали. Приготовили ужин, непьющий капитан позволил себе стопку водки, коря себя за посадку на мель.

В полночь выпавшаяся днем часть экипажа решила сойти на берег (вернее, взойти, ибо пик отлива опустил нас еще, и палуба была метра на два ниже причала). Виды полярного заката или рассвета, или просто полуночи оказались завораживающими!

Паруса поймали ветер!

Ночью капитан несколько раз проверял швартовы – начался прилив. Утром, не рассусоливая, снялись со швартовов и вышли из негостеприимной гавани Анденеса. Появившийся ветерок в 7–8 уз вселял надежду на движение под парусами.

Через полчаса ветерок посвежел узлов до 15, и лодку под всей парусиной стало ощутимо прикладывать. Закрутили до второй точки геную и взяли одну полку рифов на гроте. Волны особой не было – чуть больше полуметра. Идем в лавировку назад во фьорды.

Накануне поездки мы сильно переживали – не будет ли нас укачивать. Опыт полусуточного перехода на Ваалам по постштормовой Ладоге с метровой плоской волной здесь мало годился. Одно дело шестиметровая надувная «клизма» с 13 квадратами парусины и совсем другое – 45-футовый «пароход»! Опытная часть экипажа страшила нас тем, что обязательно укачаемся. И вот эта «опытная часть экипажа» по мере усиления ветра, крена и качки начала потихоньку перетекать из кокпита в трюма... В конце концов, наверху остались только капитан со старпомом и мы с Александрой.

А ветерок стабильно перевалил за 25 уз. Полностью зарифили грот и геную. Пошли хорошим 6-узловым ходом! Красота! Наконец-то можно снимать видеокамерой. Какое может быть укачивание! Порывчики за 30 уз прикладывают, брызги из-под форштевня летят – парим, да и только!

Капитан внимательно прислушивается к усилиям на руле: не повредили ли накануне при посадке на мель... Лодка идет спокойно и никаких признаков повреждений не обнаруживает. Ближе

к вечеру ветер начинает стихать, да и фьорды уже близко. Постепенно лавировка при совсем уже тихом ветре стала надоедать, и мы, честно «отпарусив» целый день, опять включаем мотор.

К 7 ч вечера вползаем в гавань города Харштадт. Заход в нее проще, чем в Анденес, но мы уже ученые: выставляем на нос впередсмотрящего, который внимательно смотрит на глубины. Опасность можно разглядеть достаточно просто – по бирюзовому цвету воды в местах мелей. Да и с вежами тут все нормально: стоят по-человечески.

Чалимся к самому концу плавающего причала на «ничьем» вроде бы месте. Подцепляем электричество, заправляемся водой под завязку. Выспавшиеся выходят в город, но все уже везде закрыто. Заключительным аккордом напряженного дня становится потрясающая двойная радуга. Ловить рыбу в марине никому не хочется.

«Матрасники» в Заполярье

Накануне подъем регламентирован не был. Желавшие с утра походили по городу, полюбовались изящными домиками с резными фигурками на фронтонах. Более смотреть и ждать

было нечего. Все попытки найти администрацию марины, чтобы оплатить стоянку, электричество и воду, успехом не увенчались, и мы отчалили воясы...

Вышли поздно, и цели особой не было. В фьордах может быть только два направления ветра: или в лоб, или попутный. Дуло в лоб, но как-то неактивно – «встречный штиль»! Жжем норвежскую солярку; тент над кокпитом не убираем, паруса не трогаем. Лениво подбирая место на карте для очередной стоянки, доползаем до выбранного места и бросаем якорь. На траверзе – какой-то хутор в три домика и стоянка лодок. Чуть поодаль стоит «рыбоконсервного вида» судно и еле тарыхтит.

Достаем удочки, и начинается! Застрельщик – как всегда, «американец». Леня начинает тягать одну за другой двухкилограммовых рыбин, и тут раздается жалобный призыв Александры с левого борта: «Иди сюда! Я какого-то монстра тащу!». Бросаю свою удочку на палубу и спешу на помощь. Стоящий рядом с Александрой Леонид уже лезет в карман за ножиком, чтобы обрезать леску – из воды тарыхтится неприятного вида зубастая пасть.

С криком: «Да вы что! Это ж – зубатка!» – хватаюсь за леску голыми руками и начинаю тащить. Рыбина упирается, на крик сбегается весь экипаж. Несмотря на режущую боль в руках, выволакиваю этого «зверя» на палубу. Весь отряд бросается запикивать его в ведро – зубатка упирается. Мы пытаемся закрыть это извивающееся в большом ведре чудовище другим ведром, поменьше. «Животное» находит лазейку и выползает из щели хвостом вперед. Прижимаем кое-как к палубе. Зверюга сворачивается в кольцо и хватается себя зубами за хвост. Слышен ужасающий треск перекусываемого плавника! Волосы, у кого они есть, становятся дыбом! Прибегает кто-то с пакетом, пишаем туда этого «монстра» и засовываем в морозильник. Переводим дух и перекуриваем.

Холодильник, «как тюлень морской», опять «забит треской»: старпом отловил еще две сайды, капитан – палтуса, а в морозилке мерзнет Сашенькина зубатка. Ловить прекращаем.

Отужинав, в благодушном настроении, «матрасники» вылезают на палубу устраивать фотосессию с угомонившейся-таки зубаткой.

Александра сказочно довольна

своим уловом, и я благородно беру на себя миссию по его чистке. На рыбьи головы и кишки слетаются чайки, которых в бледно-сиреновом цвете за полярного заката-рассвета начинают дружно снимать бодрствующие члены экипажа. У нас – каникулы!

«Рыбоконсервного вида» судно, видимо опозоренное нашим уловом, мирно тарыхтит куда-то в светлые норвежские сумерки.

Финнссес

Капитан, как всегда, встает первым, и мы отходим. Накануне мы проходили траверзом огромный железобетонный литой мост, теперь наш путь лежит под ним. Отыскиваем в «пайлотбуке» высоту судоходного пролета и озадачиваемся высотой нашей мачты. Очень скоро находим: высота пролета 35 м и 18 м мачты. Успокаиваемся, но на подходе к мосту все равно немного нервничаем. Проходим с изрядным запасом. Опять «встречный штиль», опять моторим.

С моста на остров сходит прекрасного вида автомобильная трасса. Зачем такая дорога на остров, на котором – два-три домика. непонятно! Позже выяснилось, что это федеральная трасса,

проходящая по островам архипелага Вестероллен.

Вокруг шныряют местные паромы катамаранной конструкции и местные же рыбаки-китобойи на характерных лодках с вельботной кормой. К слову сказать, вельботная корма очень популярна в Норвегии. Поразились обилию таких конструкций еще в Осло, а тут их и вообще тьма!

Путь наш лежит в городок Финнссес, к которому мы плавно подъезжаем к концу дня. Заход еще более прост, если простым можно назвать любой подход к марине в Заполярной Норвегии. Идем под мостом в «трубе», в которой на ровном месте разыгрался ветер, дующий, естественно, в лоб, и делаем разворот на 180° с подходом к берегу с фордаком на голом рангоуте. Лихорадочно ищем гостевой причал, нашли, встали и зачалились.

Здесь уже есть, кому платить за стоянку, платный душ, туалет. Но душ и туалет закрыты. Капитан гневно звонит, и «удобства» нам открывают... часа через три. Пять минут – 20 крон. Сходим на берег, обзираем город. Возвращаясь, обнаруживаем запертую лодку и записку капитана: «Господа! Ключи в газовом рундуке».

К ночи раздувает до 50 уз, Drizzle плавно переходит в прозаический ливень, и мы тихо радуемся тому, что уже сидим в тепле и сухости.

На следующий день прощаемся с Финнссесом. Дождь и ветер затихли, но на окрестных сопках четко видна граница снежного слоя. Опять моторим. Изредка попадаются навстречу китобойи и лихо обгоняют паромы-

аренда яхт и катеров по всему миру
СОЛНЕЧНЫЙ ПАРУС
 Официальный представитель в России и СНГ
 www.solpar.ru/kater30
 30 лет успешной работы
 14-й год в России

Sunsail TUI le boat

ОТДЫХ НА ЯХТАХ
 Возможность аренды яхты без капитана (bareboat charter)
 Более 3000 яхт на 100 базах в 45 странах
ГРЕЦИЯ, ТУРЦИЯ, ХОРВАТИЯ
ИТАЛИЯ, ИСПАНИЯ, КИПР
 Пора бронировать лето и осень 2010!
 СЕЙШЕЛЫ, ТАЙЛАНД, КАРИБЫ
 МАЛАЙЗИЯ, КУБА, ТАИТИ...
 Яхта в Греции на 6 чел. (2 каюты)
 в октябре от **39900** р./нед.

КРУИЗЫ НА КАТЕРАХ
 с комфортабельными каютами, кухней и душем
 Более 2000 катеров на 50 базах в 30 регионах
 По рекам и каналам ФРАНЦИИ, АНГЛИИ
 ИРЛАНДИИ, ГОЛЛАНДИИ, ФИНЛЯНДИИ
 лагуна ВЕНЕЦИИ, оз. ЛОХ-НЕСС
 Аренда катера во Франции
 в октябре на 3 чел.
 Вы управляете сами!
 Права не требуются!
 от **33 900** р. в неделю
ВИЗЫ, АВИАБИЛЕТЫ, ОТЕЛИ, КРУИЗЫ

(495) 926-37-75 (812) 322-96-86, 939-29-06
 ONLINE-бронирование на www.solpar.ru/kater30

катамараны. Никуда не спешим и мирно «чапаем» по генкурсу. Сини нет, зато лени – хоть отбавляй!

Все это весьма скоро надоедает, становимся на якорь в первой попавшейся удобной бухте, благо завтра сдавать лодку...

Опять достаем удочки, и опять холодильник забиваем треской, даже неинтересно уже.

Выходим, как повелось уже, то есть рано! Ставим попутные паруса и пытаемся изобразить «бабочку». Та ведет себя кое-как. Вдруг задуло фордаком и неслабо! Поехали! Сначала смайнали грот... Разогнало попутную волну. Барышни из салона начали попискивать, что борщ просится наружу! Потом стало не до борща! Скрутили геную и завели мотор. Вытаращив глаза, влетели в Тромсё впереди собственного визга! Раздуло до 40 уз, порывами – до 50 уз! Летим под голым рангоутом и мотором узлов под 8!

Перед сдачей лодки нам надо было зайти на заправку. Вставить лагом к такому ветру и волне было страшновато, и мы стали звонить хозяину, чтобы предложить ему компенсировать недостаток горючего деньгами. Хозяин остался непреклонен. Заправку мы пролетели, не успев заметить!

– Там дальше еще одна заправка есть, – вещает Ивар.

В это время срывает привязанный на палубе тузик – перетерлась стропа! Мы кидаемся вытаскивать его. Вытаскиваем и крепим. Капитан тем временем ему одному ведомым чутьем находит на берегу ориентир и поворачивает налево к заправке. А там – каменный

мол и узенький вход в полностью забитую марину! Вовлекаемся, «облизнув» край! Кранцы – за борт, отпорники – в руки, весь экипаж – на палубу! Удачно разворачиваемся. Радостно матерясь, швартуемся к терминалу, заправляемся. Еще раз предлагаем Ивару сдать лодку прямо здесь и не искушать судьбу.

Дальше начинается «маски-шоу»: пытаемся выйти из переполненной марины при 40-узловом ветре! Лодка стоит, зачалившись правым бортом за заправочный терминал кормой к ветру. Чтобы выйти из марины, надо отдать кормовой швартов, отпихнуть корму, развернуться на 90° вправо, выйти по узкому проходу и потом резко вильнуть влево, ибо справа и впереди – мол.

Отдаем кормовой, отпихиваем корму, отпорники – налево, но там – куча лодок. Отдаем носовой, старпом прыгает. Полный газ, мат, газ – на реверс, там уже берег. Прыжок старпома на причал, носовой задаем, бросаем кормовой швартов, притягиваем корму, мат, перекур...

Ивар берет кормовой в руки и от-

тягивает корму. Полный газ! Отдача носового и прыжок старпома на борт. Ивар бросает швартов в воду, капитан газует! Конец в спешном порядке сматываем, чтобы на винт не наматало! Выходим по проходу, виляем влево, чтобы увернуться от мола и, как пробка из бутылки, вылетаем из марины!

Огибаем остров и, уже немного успокоившись, швартуемся на штатное место! Капитан, оказывается, заранее предупредил хозяина о нашей посадке на мель, и мы ждем дайвера, чтобы оценить размеры бедствия. Подъезжает полицейская машина, из нее выходит русоволосый викинг в сопровождении десятилетнего мальчугана, и они дружно начинают «тянуть» на понтон водолазное оборудование. Впоследствии выяснилось, что за «нырок» этот «норвежский городской» берет около 1000 крон! Неслабая прибавка к скромному жалованию полицейского!

Викинг переоделся и, пробулькав минут 10 под лодкой, вынес вердикт – расщеплено перо руля! Надо заменять! После переговоров депозит в 2500 евро мы ему оставили.

Прощание с Тромсё

Ивар свои обещания выполнил в точности! По дороге он повез нас во круг острова, минуя подземную дорогу, и показал все достопримечательности, которые нам следовало бы посетить. Без умолку тарахтя по-английски, он рассказал нам о своих планах посетить Северный полюс, куда его зовут российские друзья, о том, что русские капитаны – самые лучшие в мире и много еще о чем.

Воспользовавшись его советом, мы посетили музеи «Полярия» и «Поламузеет», сходили пешком на восточную часть Тромсё и поднялись по фуникулеру на вершину сопки, с которой открывается потрясающий вид на город и окрестности. Засекли по карте место, где когда-то во время Второй мировой стоял знаменитый фашистский линкор «Тирпиц», пугая британские конвои. Отдали должное традиционной норвежской кухне и осмотрели выставку старинных автомобилей. И все это под извечным, ставшим уже привычным, противным норвежским Drizzl'ом...